

Состояние и перспективы экспортного потенциала сельского хозяйства Северного Кавказа

Б. А. Кушхова¹, З. М. Иванова¹, Х. М. Таусолтанов¹✉

¹ Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия

✉ E-mail: rkhadis@yandex.ru

Аннотация. В последнее время в сельском хозяйстве наблюдается снижение темпов роста. Причину последнего видят в своеобразной насыщенности и росте конкуренции на внутреннем рынке агропродовольственной продукции. В этой ситуации одним из направлений и источников стимулирования роста сельского хозяйства выступает развитие экспорта, поиск новых внешних рынков. **Цель** – эмпирическая проверка гипотезы об экспорте сельскохозяйственной продукции как факторе роста сельского хозяйства и региональной экономики с доминирующим агропродовольственным сектором и формулировка направлений и инструментов повышения экспортного потенциала в сельском хозяйстве Северного Кавказа. Эмпирической основой проверки выдвинутых положений выступают данные официальной статистики, систематизированные в сборниках Росстата за период с 2005 по 2017 гг., а также выборочные данные авторов. **Методическую основу** составляет совокупность статистических, экономико-математических и дескриптивных методов, обеспечивающих анализ эмпирических (статистических) данных, выявление динамических и структурных тенденций в экспорте сельхозпродукции в субъектах Северного Кавказа и формулировку предложений, обеспечивающих эффективное использование экспортного потенциала в сельском хозяйстве субъектов Северного Кавказа. В статье исследуются состояние, динамические и структурные тенденции в экспорте и импорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на Северном Кавказе. **Новизна результатов:** а) выявлена, формализована и квантифицирована зависимость экспорта продукции сельского хозяйства от объема валовой продукции сельского хозяйства, а также розничного оборота продовольственных товаров и импорта; б) сформулирован вывод о стимулирующей роли экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на динамику валовой продукции сельского хозяйства макрорегиона в условиях достижения предельности другими факторами (производственными и потребительскими) роста; в) выдвинуты предложения, направленные на повышение объема и эффективности экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на Северном Кавказе. Полученные результаты являются новыми как по объекту исследования (сельское хозяйство Северного Кавказа), так и по используемым статистическим данным. В отдельных случаях они подтверждают ранее полученные другими авторами результаты, в других представляют новые тенденции в развитии макро и регионального сельского хозяйства.

Ключевые слова: Северный Кавказ, сельское хозяйство, экспорт, импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Для цитирования: Кушхова Б. А., Иванова З. М., Таусолтанов Х. М. Состояние и перспективы экспортного потенциала сельского хозяйства Северного Кавказа // Аграрный вестник Урала. 2019. № 11 (190). С. 80–91. DOI: ...

Дата поступления статьи: 27.08.2019.

Постановка проблемы (Introduction)

В последнее время активизировался поиск источников, направлений и механизмов, способных вдохнуть новый импульс в угасающий рост в сельском хозяйстве [1, 2, 3]. Основное внимание уделяется импортозамещению [4, 5, 6, 7]. Однако имеется еще один важный сегмент развития национального сельского хозяйства, который связан с экспортом сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров [9, 10, 11, 12, 13]¹. Как в практическом, так и исследовательском плане заслуживает внимания

¹ «Вы знаете, я ещё года полтора, по-моему, назад или два с восторгом говорил о том, что мы продали сельхозпродукции столько же, сколько вооружений, на 15 миллиардов долларов. А в этом году и в прошлом сельхозгоду мы уже продали оружия на те же 15, а предприятия АПК продали свою продукцию на внешний рынок более чем на 21 миллиард долларов. То есть тенденция нарастает», – с законной гордостью Путин подвел итог аграрной теме 2 марта 2018 г. [8]

оценки состояния, выявление основных динамических и структурных тенденций, а также определение перспектив развития данного направления в сельском хозяйстве Северного Кавказа.

Сельское хозяйство Северного Кавказа в географических границах, включающих республики Адыгею, Дагестан, Кабардино-Балкарию, Калмыкию, Карачаево-Черкессию, Ингушетию, Северную Осетию-Аланию, Чечню, а также Краснодарский и Ставропольский края [14], является одним из передовых в России. В 2017 г. объем сельскохозяйственной продукции на Северном Кавказе немного не дотягивал до 1 трлн рублей. По данному показателю сельское хозяйство опережало многие другие отрасли макрорегиона. Объем валовой продукции сельского хозяйства на Северном Кавказе за период 2005–2017 гг. вырос в

4,5 раза, а в России – только в 4,1 раза при соответствующих среднегодовых темпах роста 113,4 % и 112,6 %. Доля продукции сельского хозяйства Северного Кавказа в общем объеме продукции сельского хозяйства России в 2016 г. составляла 16,3 % и превышала аналогичный индикатор 1990 г. на 4,0 %. (При этом следует иметь в виду, что в 1995 г. она опускалась до 9,7 %. Правда, в 2010 г. данный индикатор развития сельского хозяйства Северного Кавказа составлял 16,6 %.)

Отмеченные особенности объясняются более высокими темпами роста продукции сельского хозяйства Северного Кавказа по сравнению с аналогичным показателем по России. Так за период с 2000 по 2016 гг. объем продукции сельского хозяйства Северного Кавказа вырос в 9,5 раза, тогда как в России в целом только в 7,1 раза. Эта особенность характерна для всего постсоветского периода. Например, за период с 1995 по 2000 гг. объем продукции сельского хозяйства в целом на Северном Кавказе вырос в 4,8 раза, тогда как по России – только в 3,8 раза. А за период 2000–2005 гг. по Северному Кавказу прирост составил 2,2 раза, а по России – только 1,8 раза. Аналогичное наблюдается также и в период с 2010 по 2016 гг., когда объем продукции сельского хозяйства Северного Кавказа вырос в 2,13 раза, а России – только в 2,09 раза. Сопоставление последнего периода с предыдущим указывает на то, что темпы роста на Кавказе стали снижаться, тогда как в целом по России расти. Весьма примечательна ситуация в отдельные периоды нового десятилетия. В частности, если в 2011 г. по сравнению с 2010 г. объем продукции сельского хозяйства на Северном Кавказе вырос на 119,2 %, то в целом по России на 126,0 %, т. е. на Северном Кавказе был ниже, чем в целом по России почти на 7 %. И в следующем году темпы роста по России оказались выше, чем на Северном Кавказе (–0,2 %). Правда, в 2013 г. ситуация исправляется – темпы роста на Северном Кавказе выросли до 112,4 % (+10,2 %), а по России 110,4 (+8,0 %). Но уже в 2014 г. на Северном Кавказе прирост составил лишь +0,7 %, а в России +6,7 %. Однако в следующие два года (2015 и 2016 гг.) прирост продукции сельского хозяйства на Северном Кавказе опережает аналогичный показатель по России (+9,9 % против +2,6 % в 2015 г. и –12,6 % против 13,0 % в 2016 г.).

В ряду основных факторов роста сельского хозяйства макрорегиона важное место занимают экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. За период 2005–2010 гг. экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на Северном Кавказе вырос в 2,4 раза. Правда, в целом по России в 2,5 раза. В то же время с 2010 по 2015 г. по Северному Кавказу экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья вырос в 4,3 раза, а по России – только в 4,1 раза. За три года нового пятилетия (2015–2017 гг.) соотношение составило соответственно 104,5 % и 100,9 %. Таким образом, наблюдается поступательный рост экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на Северном Кавказе. Все это привело к тому, что доля Северного Кавказа в общероссийском экспорте продовольствия и сельскохозяйственного сырья в 2017 г. составляла 12,1 %, а доля импорта – 9,1 %. Сопоставляя

производство, экспорт, импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья с розничным оборотом продовольственных товаров, душевыми доходами и другими индикаторами развития агропродовольственного сектора Северного Кавказа, можно указать на наличие проблем, заслуживающих специального исследования. Этой задаче посвящена настоящая статья.

Методология и методы исследования (Methods)

Теоретико-методологическую основу настоящего исследования составляют работы по территориальному разделению труда и организации, производственной специализации территории [15, 16, 17], межрегиональной торговле [18, 19, 20], а также более широкая методологическая платформа – гравитационные теории [21].

Исследование базируется на данных официальной статистики, систематизированной в сборниках Росстата: «Регионы России. Социально-экономические показатели», «Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России», которые адаптированы к стандартной программе Excel. Расчеты проводились по стандартизированному алгоритму, используемому в практике статистического анализа, и прошли проверку на корректность в соответствие с общепризнанными научными критериями [22].

Методическая основа содержит ряд положений. Первое – Северный Кавказ рассматривается в географических границах, чем отличается от часто используемых, в которых используются административные границы. Второе – наряду с традиционным подходом для анализа экспорта территорий предложено использовать пропорции между экспортом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и валовой продукцией сельского хозяйства, экспортом и импортом, экспортом и оборотом розничной торговли продовольственными товарами и т. д. Оба положения позволили, во-первых, расширить статистическую базу исследования сельского хозяйства Северного Кавказа, во-вторых, провести расчет влияния экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на основные экономические параметры развития макрорегиона и его территорий, выявить динамические и структурные (территориальные) тенденции в формировании экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья на Северном Кавказе и его территориях.

Результаты (Results)

Данные официальной статистики, систематизированные в таблице 1, позволяют указать на то, что доля сельского хозяйства в розничном товарообороте продовольственными товарами по Северному Кавказу составляет в среднем за период 2005–2017 гг. 62,3 %, тогда как по России в целом только 36,7 %, т. е. сельское хозяйство Северного Кавказа почти в два раза активнее участвовало в формировании продовольственных ресурсов внутреннего рынка. Но при этом следует отметить, что если в 2005 г. эта доля на Северном Кавказе составляла 95,6 % (а по России только 42,9 %), то уже в 2010 г. она упала до 62,4 %, достигнув своего минимума (57,4 %) в 2014 г., а затем вновь стала расти. Аналогичные колебания наблюдаются на общестрановом уровне с одной лишь разницей – на более низком уровне.

Таблица 1
Динамика валовой продукции сельского хозяйства, экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, а также розничного оборота продовольственными товарами на Северном Кавказе за период 2005–2017 гг.

Показатели/годы	Территория	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2010 к 2005, %	2015 к 2010, %	2017 к 2015, %
ВПСХ, млн руб.	Северный Кавказ	209 852	429 474	511 870	523 359	588 347	664 393	815 980	899 513	945 986	204,7	190,0	115,9
	Россия	1 380 961	2 587 751	3 261 695	3 339 159	3 687 075	4 319 050	5 164 877	5 505 755	5 758 572	187,4	199,6	111,5
Оборот розничной торговли продовольственными товарами (в фактически действовавших ценах, млн руб.)	Северный Кавказ	219 412,5	688 562,7	813 957,0	911 717,0	1 019 906,6	1 157 490,5	1 316 111,1	1 385 099,8	1 457 645,0	313,8	191,1	110,8
	Россия	3 218,0	8 008,3	9 104,3	9 961,4	11 132,4	12 387,4	13 405,6	13 756,5	14 429,6	248,9	167,4	107,6
Соотношение СК к России, %		6,8	8,6	8,9	9,2	9,2	9,3	9,8	10,1	10,1	126,5	114,0	103,1
Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (группы 1–24); млн долл.	Северный Кавказ	13 235,9	32 089,3	47 446,7	58 847,9	66 494,3	153 359,1	137 641,2	127 798,5	143 902,1	242,4	428,9	104,5
	Россия	112 334,1	285 445,2	429 032,8	506 055,3	530 101,6	1 067 871	1 181 334	1 035 448	1 192 262	254,1	413,9	100,9
Доля СК в экспорте продовольствия и с/х продуктов в России, %		11,8	11,2	11,1	11,6	12,5	14,4	11,7	12,3	12,1	94,9	104,5	103,4
Доля экспорта продовольствия и с/х продукции в ВПСХ, %	Северный Кавказ	6,3	7,5	9,3	11,2	11,3	23,1	16,9	14,2	15,2	119,0	225,3	89,9
	Россия	8,1	11,0	13,2	15,2	14,4	24,7	22,9	18,8	20,7	135,8	208,2	90,4
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (группы 1–24), млн долл.	Северный Кавказ	23 349,2	75 840,3	105 979,9	89 473,1	120 718,1	187 402,1	210 630,5	143 746,0	150 779,5	324,8	277,7	71,6
	Россия	468 244,8	1 111 971	1 369 917	1 226 462	1 409 874	2 245 055	1 937 427	1 518 387	1 666 022	237,5	174,2	86,0
Доля СК в импорте продовольствия и с/х продуктов в России, %		5,0	6,8	7,7	7,3	8,6	8,3	10,9	9,5	9,1	136,0	160,3	83,5
Доля импорта продовольствия и с/х продукции в розничном обороте продовольственными товарами, %	Северный Кавказ	10,6	11,0	13,0	9,8	11,8	16,2	16,0	10,4	10,3	103,8	145,5	64,4
	Россия	14,6	13,9	15,0	12,3	12,7	18,1	14,5	11,0	11,5	95,2	104,3	79,3

Примечание: таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономические показатели» ФСГС России за соответствующие годы.

Table 1
The dynamics of gross agricultural products, exports and imports of food and agricultural raw materials, as well as retail turnover of food products in the North Caucasus between 2005–2017

Indicators/years	Territory	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2010 to 2005, %	2015 to 2010, %	2017 to 2015, %
GAP (Gross Agricultural Products), million rubles	North Caucasus	209 852	429 474	511 870	523 359	588 347	664 393	815 980	899 513	945 986	204.7	190.0	115.9
	Russia	1 380 961	2 587 751	3 261 695	3 339 159	3 687 075	4 319 050	5 164 877	5 505 755	5 758 572	187.4	199.6	111.5
Turnover of retail food products (in actual prices, million rubles)	North Caucasus	219 412.5	688 562.7	813 957.0	911 717.0	1 019 906.6	1 157 490.5	1 316 111.1	1 385 099.8	1 457 645.0	313.8	191.1	110.8
	Russia	3 218.0	8 008.3	9 104.3	9 961.4	11 132.4	12 387.4	13 405.6	13 756.5	14 429.6	248.9	167.4	107.6
NC-Russia ratio, %		6.8	8.6	8.9	9.2	9.2	9.3	9.8	10.1	10.1	126.5	114.0	103.1
Exports of food and agricultural raw materials (groups 1–24); million dollars USA	North Caucasus	13 235.9	32 089.3	47 446.7	58 847.9	66 494.3	153 359.1	137 641.2	127 798.5	143 902.1	242.4	428.9	104.5
	Russia	112 334.1	285 445.2	429 032.8	506 055.3	530 101.6	1 067 871	1 181 334	1 035 448	1 192 262	254.1	413.9	100.9
NC's share in food and food exports in Russia, %		11.8	11.2	11.1	11.6	12.5	14.4	11.7	12.3	12.1	94.9	104.5	103.4
		6.3	7.5	9.3	11.2	11.3	23.1	16.9	14.2	15.2	119.0	225.3	89.9
Percentage of food and agricultural exports in UPS, %	North Caucasus	8.1	11.0	13.2	15.2	14.4	24.7	22.9	18.8	20.7	135.8	208.2	90.4
	Russia	23 349.2	75 840.3	105 979.9	89 473.1	120 718.1	187 402.1	210 630.5	143 746.0	150 779.5	324.8	277.7	71.6
Imports of food and agricultural raw materials (groups 1–24); mil. dol. US	Russia	468 244.8	1 111 971	1 369 917	1 226 462	1 409 874	2 245 055	1 937 427	1 518 387	1 666 022	237.5	174.2	86.0
		5.0	6.8	7.7	7.3	8.6	8.3	10.9	9.5	9.1	136.0	160.3	83.5
Percentage of food imports and food in Russia, %	North Caucasus	10.6	11.0	13.0	9.8	11.8	16.2	16.0	10.4	10.3	103.8	145.5	64.4
	Russia	14.6	13.9	15.0	12.3	12.7	18.1	14.5	11.0	11.5	95.2	104.3	79.3

Note: the table is based on the data "Regions of Russia. Social and Economic Indicators" of the FSGS of Russia for the relevant years.

Другая особенность участия сельского хозяйства в формировании продовольственных ресурсов внутреннего рынка – экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. На этом фоне доля экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в валовой продукции сельского хозяйства по Северному Кавказу также росла. Причем, если сопоставить динамику обоих индикаторов, то обнаруживается сильная корреляция и асинхронность, т. е. рост доли экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья происходит на фоне снижения доли сельского хозяйства в розничной торговле продовольствием. Так, если в 2005 г. доля экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в валовой продукции сельского хозяйства Северного Кавказа составила 6,3 %, то в 2017 г. она составляет уже 15,2 % (темп роста составил более 241 %). Аналогичная динамика (но с более высокого старта) наблюдается в целом по России. Правда, если в целом по России с 2010 по 2017 гг. происходит снижение роста, то на Северном Кавказе он продолжает расти. Таким образом, можно констатировать, что сельское хозяйство на Северном Кавказе развивает экспортный сегмент, старается экспортировать свою продукцию, вместо того, чтобы заполнять ею внутренний рынок.

Последняя особенность подтверждается, во-первых, ростом доли северокавказского экспорта сельхозпродукции в общероссийском экспорте сельхозпродукции (за период с 2005 по 2017 гг. эта доля выросла на 102,4 %, а за период 2010–2017 гг. – на 107,4 %, т. е. имеет место ускоренный рост экспорта продовольствия и сельхозсырья на Северном Кавказе. Причем эта доля оказывается лишь немного ниже доли валовой продукции сельского хозяйства, но с 2010 г. растет более высокими темпами, чем первая), а во-вторых, динамикой импорта и его долей в обеспечении продовольственных ресурсов. В среднем доля импорта продовольственных товаров и сельхозсырья в розничном обороте продовольственными товарами по Северному Кавказу составляет свыше 10 %, что выше, чем доля экспорта. Хотя за период с 2005 по 2017 гг. она снизилась на 2,8 %, но все еще остается достаточно высокой. В 2017 г. эта доля составляла 10,3 %. Кстати, в целом по России она была на 4–1,5 % выше, чем по Северному Кавказу, но и снижение по стране в целом составило 20,7 % при том, что доля импорта продовольствия и сельхозсырья на Северном Кавказе в общем объеме импорта продовольствия имеет тенденцию к росту. Начав в 2005 г. с 5,0 %, в 2017 г. она достигла 9,1 %. (Следует иметь в виду, что в 2015 г. эта доля составляла 10,9 %.) На основании чего можно утверждать, что на Северном Кавказе импорт продовольственных товаров и сельхозсырья растет более высокими темпами, чем в целом по России, а главное – его доля по отношению к розничному обороту продовольственными товарами, оказывается выше, чем экспорта. По-видимому, такое положение не может не сказываться на внутреннем (северокавказском) продовольственном рынке, а через него также и на местном сельском хозяйстве.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Обобщая данный аспект функционирования макрорегионального сельского хозяйства, можно констатировать,

во-первых, повышение участия сельского хозяйства в формировании продовольственных ресурсов местного и странового продовольственного рынка, во-вторых, активное развитие экспортного сектора в макрорегиональном сельском хозяйстве, в-третьих, высокую (и растущую) долю импорта продовольствия и сельхозсырья внутри макрорегиона. Правда, при этом нельзя говорить о том, что внутренний агропродовольственный рынок Северного Кавказа становится зависящим от импортного продовольствия, но то, что в сельском хозяйстве макрорегиона идет активное формирование экспортного сегмента (и даже сектора), указывает статистика. По крайней мере, расширение посевных площадей под экспортноориентированными культурами, а также наращивание производства этих товаров указывает на наличие такой тенденции, которая составляет важное направление в экспортноориентированной стратегии.

Объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в целом по Северному Кавказу в 2017 г. по сравнению с 2010 г. вырос почти в 4,5 раза. Основным экспортером продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на Северном Кавказе выступает Краснодарский край, на долю которого приходится свыше 80 % экспорта. Но за период с 2010 по 2017 гг. темпы роста экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в нем выросли только в 4,3 раза, т. е. были ниже, чем в целом по Северному Кавказу. Наибольший рост показали Адыгея (более чем в 13 раз), Кабардино-Балкария (в 9,5 раза), Северная Осетия (в 6,4 раза) и Ставропольский край (в 6,1 раза). Однако в силу того, что указанные регионы (за исключением Ставропольского края) имели низкий удельный вес в общекавказском экспорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (около 1 %), значимость роста в них оказывало влияние лишь на отдельные аспекты, но не траекторию экспорта в целом.

Прежде всего, следует отметить высокий уровень корреляции экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на Северном Кавказе в целом и его регионах. Причем если в целом коэффициент корреляции между экспортом и валовой продукцией сельского хозяйства составил 0,863, то в Краснодарском крае (имеющим наибольшие и экспорт, и валовую продукцию сельского хозяйства среди территорий Северного Кавказа) она составила 0,823, а в Ставропольском крае (втором по показателям) – 0,848. Но самый высокий уровень наблюдается в Кабардино-Балкарии (четвертой территории Северного Кавказа) – 0,938.

Правда, наибольшую корреляцию экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на Северном Кавказе (в целом и по территориям) проявлял с оборотом розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, табачные изделия (0,909). В Краснодарском крае этот коэффициент составил 0,905, в Ставропольском крае – 0,862. А наивысший опять же в Кабардино-Балкарии – 0,958.

Что касается корреляции экспорта продовольствия и сельхозсырья с импортом, то в целом по Северному Кавказу она составила 0,895, по Краснодарскому краю – 0,899,

Ставропольскому – 0,747, Кабардино-Балкарии – 0,342, а Северной Осетии-Алания, Карачаево-Черкесии и Калмыкии имела отрицательное значение.

Таким образом, если обобщить приведенные данные (таблица 2), то оказывается, что экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на Северном Кавказе и его территориях в наибольшей мере зависит от розничной торговли пищевыми продуктами (включая напитки и табак), а затем от валовой продукции сельского хозяйства. Интерпретировать последнее можно таким образом, что экспорт пищевых продуктов и сельхозсырья на Северном Кавказе и его территориях формируется после того, как происходит насыщение внутреннего рынка, т. е. удовлетворен спрос внутреннего потребителя. Экспорт, таким образом, выступает как остаток после собственного потребления. Но эта закономерность проявляла себя не на всех территориях Северного Кавказа. В частности, в Чечне, Адыгее и Калмыкии сила связи экспорта с валовой продукцией сельского хозяйства оказалась выше, чем с оборотом розничной торговли пищевыми продуктами (0,958 против 0,828, 0,855 против 0,786, 0,723 против

0,577). Во-вторых, экспортируется в большей мере готовая продукция, а не сельскохозяйственное сырье. Поэтому он в большей мере зависит от розничного оборота, чем от валовой продукции сельского хозяйства.

Высокая корреляция экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья с импортом как в целом по Северному Кавказу, так и в его территориях требует исследования аспекта, связанного с импортом (таблица 3).

Расчеты показывают, что на Северном Кавказе в целом импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья наиболее сильно коррелировал с экспортом аналогичных товаров (0,895). На втором месте находилась корреляция с оборотом розничной торговлей продовольственными товарами (0,758) и только на третьем месте валовая продукция сельского хозяйства (0,705). Что касается территориальных особенностей, то в Краснодарском, Ставропольском краях ситуация повторит общекавказскую. В Кабардино-Балкарии, Ингушетии доминирующее положение занимает валовая продукция сельского хозяйства, хотя со вторым местом указанные территории имеют

Таблица 2
Значения коэффициента корреляции между экспортом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и некоторыми показателями развития территорий Северного Кавказа за период 2010–2017 гг.

Территория	Валовой продукцией сельского хозяйства	Оборотом розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, табачные изделия	Импортом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья
Краснодарский край	0,823	0,905	0,899
Ставропольский край	0,848	0,862	0,747
Дагестан	0,660	0,697	0,352
Северная Осетия-Алания	0,573	0,823	-0,206
Карачаево-Черкесия	0,169	0,508	-0,498
Кабардино-Балкария	0,938	0,958	0,342
Адыгея	0,855	0,786	0,059
Чечня	0,952	0,828	0,539
Калмыкия	0,723	0,577	-0,683
Ингушетия	0,400	0,543	0,727

Примечание: таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономические показатели» ФСГС России за соответствующие годы.

Table 2
The correlation ratio between food exports and agricultural raw materials and some indicators of the development of the Territories of the North Caucasus for the period 2010–2017

Territory	Gross agricultural production	Retail turnover of food products, including beverages, tobacco products	Imports of food and agricultural raw materials
Krasnodar region	0.823	0.905	0.899
Stavropol region	0.848	0.862	0.747
Dagestan	0.660	0.697	0.352
North Ossetia-Alania	0.573	0.823	-0.206
Karachay-Cherkessia	0.169	0.508	-0.498
Kabardino-Balkaria	0.938	0.958	0.342
Adygea	0.855	0.786	0.059
Chechnya	0.952	0.828	0.539
Kalmykia	0.723	0.577	-0.683
Ingushetia	0.400	0.543	0.727

Note: the table is based on the data "Regions of Russia. Social and Economic Indicators" of the FSGS of Russia for the relevant years.

различия: в Кабардино-Балкарской Республике вторым фактором выступает оборот розничной торговли пищевыми продуктами, в Ингушетии – экспорт. В Чечне доминирующим выступает оборот розничной торговли пищевыми продуктами и валовая продукция сельского хозяйства. На остальных территориях Северного Кавказа наблюдается отрицательная корреляция импорта продовольствия и сельхозсырья с валовой продукцией сельского хозяйства, розничным оборотом пищевыми продуктами и экспортом аналогичной продукции.

Обобщая данный аспект развития сельского хозяйства макрорегиона и его агропродовольственного рынка, можно отметить, во-первых, доминирующее положение экспорта продовольствия над импортом, во-вторых, важное значение имеет насыщенность розничной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем и лишь на третьем месте находится по влиянию на импорт валовая продукция сельского хозяйства.

Но вот что интересно в территориальном разрезе: доля территории в экспорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья непропорциональна доле терри-

тории в валовой продукции сельского хозяйства, обороте розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, табачные изделия, импорте (см. таблицу 4).

Например, тот же Ставропольский край, валовая продукция которого составила за период 2010–2017 гг. в среднем 47,7 %, а оборот розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, табачные изделия 44,1 % к аналогичным показателям Краснодарского края, в экспорте продовольственных товаров и сельскохозяйственном сырье занимает всего лишь 15,5 %, т. е. в три раза меньше, чем его сосед Краснодарский край. Еще более рельефна ситуация в Дагестане. Например, валовая продукция сельского хозяйства Дагестана превосходит аналогичный показатель Северной Осетии более чем в три раза, а оборот розничной торговли пищевыми продуктами (включая напитки, табачные изделия) – более чем в пять раз, но в экспорте продовольственных товаров и сельскохозяйственном сырье чуть более чем в 1,2 раза. Аналогичная ситуация и по другим территориям Северного Кавказа. Таким образом, высокая корреляция экспорта с валовой продукцией сельского хозяйства, оборотов розничной тор-

Таблица 3
Значения коэффициента корреляции между импортом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и некоторыми показателями развития территорий Северного Кавказа за период 2010–2017 гг.

Территория	Валовой продукцией сельского хозяйства	Оборотом розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, табачные изделия	Экспортом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья
Краснодарский край	0,753	0,814	0,899
Ставропольский край	0,412	0,664	0,747
Дагестан	-0,123	-0,181	0,352
Северная Осетия-Алания	-0,258	-0,346	-0,206
Карачаево-Черкесия	-0,360	-0,472	-0,498
Кабардино-Балкария	0,374	0,329	0,342
Адыгея	0,040	-0,242	0,059
Чечня	0,579	0,687	0,539
Калмыкия	-0,843	-0,776	-0,683
Ингушетия	0,822	0,802	0,727

Примечание: таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономические показатели» ФСГС России за соответствующие годы.

Table 3
The correlation ratio between imports of food products and agricultural raw materials and some indicators of the development of the Territories of the North Caucasus for the period 2010–2017

Territory	Gross agricultural production	Retail turnover of food products, including beverages, tobacco products	Exports of food and agricultural raw materials
Krasnodar region	0.753	0.814	0.899
Stavropol region	0.412	0.664	0.747
Dagestan	-0.123	-0.181	0.352
North Ossetia-Alania	-0.258	-0.346	-0.206
Karachay-Cherkessia	-0.360	-0.472	-0.498
Kabardino-Balkaria	0.374	0.329	0.342
Adygea	0.040	-0.242	0.059
Chechnya	0.579	0.687	0.539
Kalmykia	-0.843	-0.776	-0.683
Ingushetia	0.822	0.802	0.727

Note: the table is based on the data "Regions of Russia. Social and Economic Indicators" of the FSGS of Russia for the relevant years.

говли пищевыми продуктами и т. д. не обеспечивает столь же высокую долю его в общем объеме экспорта макро-региона. По-видимому, объем и динамика экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья территории (как очевидно, макрорегиона, а также страны в целом) не определяется высокими показателями производства продукции сельского хозяйства или же оборотом розничной торговли пищевыми продуктами. Может быть и то и другое (как, например, у Ставропольского края и Республики Дагестан), а экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья может оказаться достаточно низким, т. е. не соответствующим производственному потенциалу территории. Поэтому нельзя переносить пропорции, например, в валовой продукции сельского хозяйства или обороте розничной торговли пищевыми продуктами на экспорт продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем.

Наряду с описанными особенностями экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья наблюдается еще ряд других. Одна связана с продуктовой особенностью и выражает доминирование в экспорте зерна, свинины, масла растительного и некоторых других видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Другая свя-

зана с территориальной и выражает своеобразный «приморский крен» в объеме экспортных потоков на Северном Кавказе. Данная особенность подтверждает страновую: в целом по стране приморские территории (Калининградская, Ленинградская, Архангельская, Мурманская области на северо-западе страны, Приморский край, Камчатка, Сахалин и т. д. на Дальнем Востоке) оказываются предпочтительными в экспортных потоках продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Но это при условии неразвитости железнодорожных и воздушных путей, т. к., например, такие территории, как Москва, Новгородская, Псковская и т. д. в западной части страны, а также Приволжские и Южноуральские территории, имеющие неплохое железнодорожное сообщение, также выступают экспортоориентированными территориальными комплексами страны.

В 2017 г. объем экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья на Северном Кавказе составил 143,9 млрд руб., что составляет чуть более 12,1 % от общего объема экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья России. Имеет место ежегодная тенденция роста. Доля экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в валовой продукции сельского хозяйства Северного Кавказа составляет 15,2 %, тогда как по России в целом

Таблица 4

Удельный вес территорий Северного Кавказа в показателях к Краснодарскому краю в среднем за период 2010–2017 гг.

Территория	В валовой продукции сельского хозяйства	В обороте розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, табачные изделия	В экспорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья	В импорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья
Ставропольский край	47,7	44,1	15,5	4,2
Дагестан	27,7	54,3	1,1	11,1
Кабардино-Балкария	11,8	10,1	0,6	0,5
Северная Осетия-Алания	8,3	9,4	0,7	1,1
Карачаево-Черкесия	8,2	3,6	0,3	0,1
Калмыкия	6,3	2,0	0,0	0,1
Адыгея	5,6	4,0	0,5	0,5
Чечня	5,5	11,6	0,0	0,1
Ингушетия	1,8	1,2	0,0	0,0

Примечание: таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономические показатели» ФСГС России за соответствующие годы.

Table 4

The share of the territories of the North Caucasus in terms of the Краснодар region on average for the period 2010–2017

Territory	Gross agricultural production	Retail turnover of food products, including beverages, tobacco products	Exports of food and agricultural raw materials	Imports of food and agricultural raw materials
Stavropol region	47.7	44.1	15.5	4.2
Dagestan	27.7	54.3	1.1	11.1
North Ossetia-Alania	11.8	10.1	0.6	0.5
Karachay-Cherkessia	8.3	9.4	0.7	1.1
Kabardino-Balkaria	8.2	3.6	0.3	0.1
Adygea	6.3	2.0	0.0	0.1
Chechnya	5.6	4.0	0.5	0.5
Kalmykia	5.5	11.6	0.0	0.1
Ingushetia	1.8	1.2	0.0	0.0

Note: the table is based on the data "Regions of Russia. Social and Economic Indicators" of the FSGS of Russia for the relevant years.

20,7 %. По отношению к импорту объем экспорта составляет чуть более 95 % (кстати, по России в целом – около 72 %). Таким образом, макрорегион является нетто-импортером продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Распределение экспорта по территории Северного Кавказа крайне неравномерно. Достаточно сказать, что почти 85 % всего экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья на Северном Кавказе приходится на Краснодарский край. Чуть более 12,5 % приходится на Ставропольский край. Таким образом, почти весь экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья на Северном Кавказе сосредоточен в двух субъектах – Краснодарском и Ставропольском краях, из которых львиная доля приходится на Краснодарский край.

Общепризнанная закономерность – объем экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья пропорционален валовой продукции сельского хозяйства: чем больше сельское хозяйство, тем больше объем экспорта сельскохозяйственной продукции, на Северном Кавказе в новом десятилетии нарушается. В частности, сопоставление валовой продукции сельского хозяйства Северного Кавказа с экспортом сельскохозяйственной продукции указывает на отсутствие прямой пропорции. Расчеты показали, что соотношение по ВПСХ между регионами оказывается меньше, чем соотношение по экспорту сельскохозяйственной продукции. Динамика экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в целом по Северному Кавказу сильнее зависела от розничного оборота продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, чем от валовой продукции сельского хозяйства. Причем эта зависимость подтверждается также и по большинству территорий Северного Кавказа. В то же время следует указать на то, что соотношение по ВПСХ, экспорту, импорту и розничному обороту продовольственных товаров у территорий оказывается различной. Такое положение, на наш взгляд, означает, что территории могут наращивать экспорт сельскохозяйственного сырья и импорт его независимо от роста ВПСХ. Нарушение (или отклонения) пропорций, на наш взгляд, объясняется, во-первых, структурой продукции сельского хозяйства территории, во-вторых, наличием экспортоорганизующих коммуникаций. Например, Краснодарский край по объему экспорта в среднем за период 2010–2017 гг. превосходил Ставропольский край в 6,4 раза, а по валовой продукции сельского хозяйства – только в 2,1 раза. При этом обе территории имеют близкую товарную структуру валовой продукции сельского хозяйства. Да и продуктовая структура экспорта не слишком различается. Поэтому говорить, что решающее

значение в пропорциях экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья формируется валовой продукцией сельского хозяйства, а также экспорт (оборот розничной торговли пищевыми продуктами и т. п.) имеет продуктовую структуру, по-видимому, не совсем справедливо. Продуктовая структура, безусловно, играет важное значение в формировании объема экспорта, и это видно на примере Республики Калмыкия и Краснодарского края (или же Адыгеи, да и любой др. территории Северного Кавказа) вполне отчетливо, но не так, как если бы вместо Калмыкии принять, например, Чукотку, Камчатку, Сахалин. Северный Кавказ потому и составляет единый макрорегион с точки зрения сельского хозяйства, что природно-климатические, погодные и другие естественные условия во всех его территориях почти идентичны (безусловно, некоторая вариация допустима, но в тех пределах, которые не делают новую территорию абсолютно чуждой данному макрорегиону). Таким образом, отраслевая, подотраслевая и, наконец, продуктовая структура валовой продукции сельского хозяйства хотя и играют роль в формировании экспортных возможностей территории, но не являются определяющими по сравнению с наличием у территории экспортных коммуникаций. Краснодарский край потому и доминирует в экспорте продукции сельского хозяйства над остальными территориями Северного Кавказа, что у него имеются порты (например, тот же Новороссийский порт), через которые ведется экспорт/импорт, а у того же Ставропольского края такой логистики нет, т. е. экспортоориентированная логистика Ставропольского края и других территорий Северного Кавказа намного уступает Краснодарской. Кстати, слабая в целом экспортоориентированная логистика на Северном Кавказе (за исключением Краснодарского края) замедляет развитие экспортного потенциала местного сельского хозяйства, а через это развитие самого сельского хозяйства и смежных с ним отраслей региональных экономик. Поэтому формирование новых экспортоориентированных логистик в макрорегионе будет способствовать развитию и сельского хозяйства, и в целом экономик территорий Северного Кавказа. Для этого необходимо развивать скоростные железнодорожные и автомобильные магистрали с выходом на внешние (азиатские, европейские, арабо-мусульманские, американские) рынки сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Не меньшую значимость приобретает развитие воздушных и водных магистралей, способных поддержать и ускорить экспортоориентированный сегмент в сельском хозяйстве макрорегиона.

Библиографический список

1. Аганбегян А. Г. Сельское хозяйство – локомотив социально-экономического роста России // ЭКО. 2017. № 5. С. 5–22.
2. Сельское хозяйство – драйвер Российской экономики (для обсуждения и выработки решений) [Электронный ресурс]. – СПб.: Экспофорум, 2016. 318 с. URL: https://agrorus.expoforum.ru/uploads/location/Tezis_Agrorus_24082016_WEB.pdf.
3. Коршунов В. В., Матвеева А. С. Увеличение продукции сельского хозяйства вместо дележа ресурсов // ЭКО. 2017. № 3. С. 78–89.
4. Сельское хозяйство как драйвер роста российской экономики. [Электронный ресурс] // ВВП – Валовой внутренний продукт. Российское федеральное издание. URL: https://xn--b1aa3b.xn--p1ai/hot/selskoe-khozyaystvo-kak-drayver-rosta-rossiyskoy-ekonomiki.html?sphrase_id=622336.
4. Крылов П. М. Экономическая география России: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2016. 334 с.

5. Вебер А. О теории размещении промышленности. Л.; М. 1926. 224 с.
6. Лёш А. Пространственная организация хозяйства / Под ред. академика А. Г. Гранберга. М. : Наука, 2007. 663 с.
7. Тюнен И. Изолированное государство. М. : Экономическая жизнь, 1926. 326 с.
8. Донник И. М., Воронин Б. А., Лоретц О. Г. Импортозамещение сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: состояние, задачи // *Аграрный вестник Урала*. 2015. № 3. С. 54–59.
9. Апокин А., Гнидченко А., Сабельникова Е. Потенциал импортозамещения и выгоды от экономической интеграции: дезагрегированные оценки // *Экономическая политика*. 2017. Т. 12. № 2. С. 44–71.
10. Кадочников П., Кнобель А., Ченцов А. Оценка масштабов импортозамещения России в 2014–2016 гг. // *Экономическая политика*. 2019. Т. 14. № 1. С. 8–33. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-1-8-33.
11. Белова Т. Н. Процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере // *Экономика региона*. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 285–297.
12. Спартак А. Н. Перестройка в российском экспорте // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2017. № 4. С. 3–13.
13. Кундиус В. А., Ковалева И. В. Оценка развития экспортной политики агропромышленного комплекса России // *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*. 2019. № 1. С. 25–34.
14. Ковалева И. В. Перспективы развития внешнеэкономической деятельности сельского хозяйства в условиях реализации экспортной политики АПК // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 2. С. 77–81. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10576.
15. Булатов Д. Экспорт российского продовольствия: перспективы и возможности // *Пищевая промышленность*. 2016. № 11. С. 8–10.
16. Донник И., Воронина Б., Лоретц О., Кот Е., Воронина Я. Российский АПК – от импорта сельскохозяйственной продукции к экспортно-ориентированному развитию // *Аграрный вестник Урала*. 2017. № 03 (157). С. 59–66.
17. Олин Б. Межрегиональная и международная торговля. – М. : Дело, 2004. 416 с.
18. Josling T., Tangermann S. Transatlantic Food and Agricultural Trade Policy: 50 Years of Conflict and Convergence. Cheltenham, Edward Elgar, 2015. 320 p.
19. Frankl S. Geographical Indications and Mega-Regional Trade Agreements and Negotiations. Geographical Indication at the Crossroads of Trade, Development, and Culture. Focus on Asia-Pacific / Eds. I. Calboli, W. L. Ng-Loy. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 550 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781316711002>.
20. Шимко П. Д. Основы экономики. М. : КноРус, 2019. 296 с.
21. Эренберг А. Анализ и интерпретация статистических данных. М. : Финансы и статистика, 1982. 248 с.

Об авторах:

Бэла Амирхановна Кушхова¹, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика»,
ORCID 0000-0001-6250-3701, AuthorID 788766, bmarina78@mail.ru

Залина Мухамедовна Иванова¹, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика»,
ORCID 0000-0002-3218-9915, AuthorID 735581, magda.808@list.ru

Хадис Магомедович Таусолтанов¹, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика»,
ORCID 0000-0002-7211-3026, AuthorID 419309, rkhadis@yandex.ru

¹ Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия

State and prospects of the export potential of agriculture in the North Caucasus

B. A. Kushkhova¹, Z. M. Ivanova¹, Kh. M. Tausoltanov¹✉

¹Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic

✉ E-mail: rkhadis@yandex.ru

Abstract. Recently, agriculture has seen a slowdown in growth. The reason for the latter is seen in the peculiar saturation and increase of competition in the domestic market of agri-food products. In this situation, one of the areas and sources of stimulating the growth of agriculture is the development of exports, the search for new foreign markets. The aim is to empirically test the hypothesis of agricultural exports as a factor in the growth of agriculture and the regional economy with the dominant agri-food sector, and to formulate the directions and tools of raising export capacity in agriculture in the North Caucasus. The empirical basis for verification of the provisions is the data of official statistics, systematized in the collections of Rosstat from 2005 to 2017, as well as the sample data of the authors. *The methodical basis* is a set of statistical, economic and mathematical and descriptive methods that provide analysis of empirical (statistical) data, identification of dynamic and structural trends in agricultural exports to agricultural products North Caucasus and the wording of proposals to ensure efficient use of export po-

tential in agriculture of North Caucasus entities. The article explores the state, dynamic and structural trends in the export and import of food products and agricultural raw materials in the North Caucasus. *The novelty of the results:* (a) the dependence of agricultural exports on the volume of gross agricultural products, as well as the retail turnover of food products and imports, has been identified, formalized and quantified; (b) The wording of the conclusion on the stimulating role of exports and imports of food and agricultural raw materials on the dynamics of the gross agricultural output of the macro-region, while achieving the limit by other factors (Manufacturing and consumer) growth; (c) proposals to increase the volume and efficiency of food exports and agricultural raw materials in the North Caucasus. The results are new both on the object of the study (agriculture of the North Caucasus) and on the statistics used. In some cases, they confirm previous results of other authors, in others represent new trends in the development of macro and regional agriculture.

Keywords: North Caucasus, agriculture, export, import of food and agricultural raw materials.

For citation: Kushkhova B. A., Ivanova Z. M., Tausoltanov Kh. M. Sostoyaniye i perspektivy eksportnogo potentsiala sel'skogo khozyaystva Severnogo Kavkaza [State and prospects of the export potential of agriculture in the North Caucasus] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2019. No. 11 (190). Pp. 80–91. DOI: ... (In Russian.)

Paper submitted: 27.08.2019.

References

1. Aganbegyan A. G. Sel'skoye khozyaystvo – lokomotiv sotsial'no-ekonomicheskogo rosta Rossii [Agriculture is the engine of social and economic growth in Russia] // EKO. 2017. No. 5. Pp. 5–22.
2. Sel'skoye khozyaystvo – drayver Rossiyskoy ekonomiki (dlya obsuzhdeniya i vyrabotki resheniy) [Agriculture is the driver of the Russian economy (for discussion and decision-making)] [e-resource]. Saint Petersburg: Ekspoforum, 2016. 318 s. URL: https://agrorus.expoforum.ru/uploads/location/Tezis_Agrorus_24082016_WEB.pdf.
3. Korsh-chnov V. V., Matveyeva A. S. Uvelicheniye produktsii sel'skogo khozyaystva vmesto delezha resursov [Increase in agricultural production instead of resource sharing] // EKO. 2017. No. 3. Pp. 78–89.
4. Sel'skoye khozyaystvo kak drayver rosta rossiyskoy ekonomiki [Agriculture as a driver of growth of the Russian economy] [e-resource] // VVP – Valovoy vnutrenniy produkt. Rossiyskoye federal'noye izdaniye. URL: https://xn--b1aa3b.xn--p1ai/hot/selskoe-khozyaystvo-kak-drayver-rosta-rossiyskoy-ekonomiki.html?sphrase_id=622336.
5. Krylov P. M. Ekonomicheskaya geografiya Rossii: uchebnoye posobiye [Economic geography of Russia: textbook]. Rostov on Don: Feniks, 2016. 334 p.
6. Veber A. O teorii razmeshchenii promyshlennosti [About theory of the location of industry]. Leningrad ; Moscow, 1926. 224 p.
7. Lyosh A. Prostranstvennaya organizatsiya khozyaystva [Spatial organization of the economy] / Under the editorship of A. G. Granberg. Moscow : Nauka, 2007. 663 p.
8. Tyunen I. Izolirovannoye gosudarstvo [The Isolated state]. Moscow : Ekonomicheskaya zhizn', 1926. 326 p.
9. Donnik I. M., Voronin B. A., Loretts O. G. Importozameshcheniye sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya: sostoyaniye, zadachi [Import substitution of agricultural production, raw materials and food: status, tasks] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2015. No. 3. Pp. 54–59.
10. Apokin A., Gnidchenko A., Sabel'nikova E. Potentsial importozameshcheniya i vygody ot ekonomicheskoy integratsii: dezagregirovannyye otsenki [The potential for import substitution and benefits of economic integration: a disaggregated assessment] // Ekonomicheskaya politika. 2017. T. 12. No. 2. Pp. 44–71.
11. Kadochnikov P., Knobel' A., Chencov A. Otsenka masshtabov importozameshcheniya Rossii v 2014–2016 gg. [Assessment of the scale of import substitution in Russia in 2014–2016] // Economic Policy. 2019. T. 14. No. 1. Pp. 8–33. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-1-8-33.
12. Belova T. N. Protsessy importozameshcheniya v agroprodovol'stvennoy sfere [The Processes of Import Substitution in the Agro-Food] // Economic Policy. 2019. T. 15. Vol. 1. Pp. 285–297.
13. Spartak A. N. Perestroyka v rossiyskom eksporte [Prospects for Russia's export expansion and its state support] // Russian Foreign Economic Journal. 2016. No. 5. Pp. 3–15.
14. Kundius V. A., Kovaleva I. V. Otsenka razvitiya eksportnoy politiki agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Evaluation of the export development policy of agro-industrial complex of Russia] // Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnij gurnal Krasnoyarskogo GAU. 2019. No. 1. Pp. 25–34.
15. Kovaleva I. V. Perspektivy razvitiya vneshneekonomicheskoy deyatelnosti sel'skogo khozyaystva v usloviyakh realizatsii eksportnoy politiki APK [The perspective development in the agriculture of condition export policy agro-industrial complex] // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2019. No. 2. Pp. 77–81. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10576.
16. Bulatov D. Eksport rossiyskogo prodovol'stviya: perspektivy i vozmozhnosti [The export of Russian food: prospects and opportunities] // Food Industry. 2016. No. 11. Pp. 8–10.

17. Donnik I., Voronin B., Loretts O., Kot E., Voronina Ya. Rossiyskiy APK – ot importa sel'skokhozyaystvennoy produktsii k eksportno-oriyentirovannomu razvitiyu [Russian agrarian and industrial complex – from import of agricultural production to the export-oriented development] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2017. No. 03 (157). Pp. 59–66.
18. Olin B. Mezhregional'naya i mezhdunarodnaya trgovlya [Interregional and international trade]. Moscow : Delo. 2004. 416 p.
19. Josling T., Tangermann S. Transatlantic Food and Agricultural Trade Policy: 50 Years of Conflict and Convergence. Cheltenham, Edward Elgar, 2015. 320 p.
20. Frankl S. Geographical Indications and Mega-Regional Trade Agreements and Negotiations. Geographical Indication at the Crossroads of Trade, Development, and Culture. Focus on Asia-Pacific / Eds. I. Calboli, W. L. Ng-Loy. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 550 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781316711002>.
21. Shimko P. D. Osnovy ekonomiki [Fundamentals of Economics]: KnoRus, 2019. 296 p.
22. Erenberg A. Analiz i interpretatsiya statisticheskikh dannykh [Analysis and interpretation of statistical data]. Moscow: Finansy i statistika, 1982. 248 p.

Authors' information:

Bela A. Kushkhova¹, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department “Economics”, ORCID 0000-0001-6250-3701, AuthorID 788766, bmarina78@mail.ru

Zalina M. Ivanova¹, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department “Economics”, ORCID 0000-0002-3218-9915, AuthorID 735581, magda.808@list.ru

Khadis M. Tausoltanov¹, doctor of economics, professor, professor of the department “Economics”, ORCID 0000-0002-7211-3026, AuthorID 419309, rkhadis@yandex.ru

¹Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic